

ДВЕ БИТВЫ ПОД ОХМАТОВЫМ: ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

В статье характеризуется географическое окружение, гидрография, дороги, фортификационные сооружения 40-50-х годов XVII в. на север (до Белой Церкви) и на юг (в Умани) от Охматова, где в 1644 и 1655 гг. произошли сражения. Автор объясняет, как пространство повлияло на исторические события, а также подробно описывает их ход и характер.

На территории Жашковщины, ныне входящий в состав Черкасской области, в середине XVII века произошли события, которые сыграли исключительную роль в истории не только Украины, но всей Восточной Европы. Имеются в виду две битвы под Охматовым, которые произошли с интервалом в одиннадцать лет. Досадно, но историки были недостаточно к ним благосклонны. Возможно потому, что первая (январь 1644 года) рассматривалась лишь как одна из длинной череды баталий между Речью Посполитой и Крымским ханством, а потому, скажем, авторы фундаментального многотомного издания «История Украинской ССР» считали целесообразным в разделе «Усиление борьбы против агрессии Турции и Крымского ханства в 20-40-е годы XVII в. Хотинская война 1621 г.», рассказывать как сражались за Азов, а не под Охматовим¹. Вторая (январь-февраль 1655 года) по своему характеру, без сомнения, не вписывались в славную историю «русского оружия», так как «не стрельбою, как оголоблями с саней били и многих побили, с которых мало кто ушел»². (Кстати, в истории оружия оглоблю не называют. Лишь известно, что как таковой чаще использовали после удачного базарования. Хотя и здесь она уступала Люшне, которая открывала перед «бойцом» большее пространство для маневра и, в отличие от оглобли, удобнее в использовании). Но уже в начале девяностых годов XX в., о битве 1644 г. начинают вспоминать, и к тому же, не без пафоса. Оказывается, что орду под Охматовым победила «союзная польско-украинская армия ..., и это была самая большая победа Речи Посполитой над крымскими татарами в первой половине XVII в.»³. В данном случае мы не будем полемизировать по поводу «польско-украинской армии» и «величайшей победы». Тем более, что через десять лет об этой же битве упомянуто и короче и сдержаннее, а о ее последствиях несколько подробнее. Действительно, грех не

согласиться, что «Охматовская победа оживила тайные планы Владислава IV разгромить Крымское ханство и начать войну против Порты»⁴. С того и зародилась Хмельнитчина, добавим мы. Ведь победив, король, магнаты и шляхта поверили в собственные силы и убедились в слабости Крымского ханства. Поэтому встал вопрос о правильности выплаты хану позорных упоминков. От выплат отказываются. Это непременно должно привести к войне с ордой. К ней усиленно готовится король. Но со смертью Станислава Конецпольского (1646) «партия войны» ослабевает. Канцлер Юрий Оссолинский заискивает перед сенаторами, стремится отмежеваться от сокровавленной подготовки казацкого похода на Крым. Самого же короля Владислава IV пана польского изрядно сконфузило перед молодой женой Марией – Людовик Гонзаго, заставил его распустить 46000 войско иностранной пехоты, (в Якуба Лося (1632-1688), товарища хоругви броневой, самых пехотинцев сорок тысяч), нанятое за ее же таки вино⁵. Что касается дальнейших событий, то они достаточно известны. В данном случае не ставится задача анализировать их, как и ход битвы под Охматовым, так как речь идет о другом. О ее последствиях и значимости. С этой точки зрения, битва 1644 г. стала прологом к событиям 1648 года. И, по иронии истории, «пожинали» под тем же Охматовым через одиннадцать лет. На Дрижиполе будто подвели итог (хотя и не окончательный) длительных вооруженных соревнований. Еще одно обстоятельство, выделяющее битву под Охматовым в 1644 из ряда других, называл Станислав Освецим. Он считал, что впервые «победа была одержана, по милости Бога, храбростью королевского войска не внутри государства, а на самом ее пороге»⁶. Обычно, татар перехватывали тогда, когда они обремененные добытым, возвращались обратно. Поэтому все сказанное обязывает пристально взглянуть на то пространство, где произошли такие важные события. Стоит его реконструировать. В этом могут помочь, прежде всего, карты, как те, что оставил нам французский инженер Гийом Левассер де Боплан (возможно, и не совсем совершенные с точки зрения современной картографии), так и современные топографические, выполнены благодаря применению аэрофотосъемки и самых геодезических инструментов. Некоторые могут выразить сомнение по поводу целесообразности использования современных карт при реконструкции пространства XVII века. Но самые предприимчивые скептики не будут отрицать того факта, что стабильным на протяжении не только десятилетий, но и столетий, было пространство, или другими словами географическая среда. С древнейших времен текут Горный и Гнилой Тикич, Рось и река Молочная, водоразделом которых были и остаются возвышенности Торчинская и Молочная.

Правда время и люди переместили пути и уменьшили леса. Но и в данном случае не лишним будет анализ и сопоставление современных карт с картами начала XX, XIX и XVII веков и обращения к архивным и летописным материалам. Понятно, что рассматривая «Атлас автомобильных дорог», мы не будем, по известным причинам, переносить автомагистраль Киев-Одесса в XVII столетие, но сравним с картой путей первой половины XX века, а затем с древними. Такое сравнение позволит точнее установить пути и расстояния между населенными пунктами, через которые перемещались войска под предводительством Станислава Конецпольского, Богдана Хмельницкого, Станислава Потоцкого и других. Так же сопоставление карт, дополненное другими материалами, дает возможность установить залесенность территории. Например, на топографической карте едва заметный лесок возле села Константиновка. Других поблизости не находим. Поэтому, наверное, именно о нем упоминается в анонимной реляции от 3 февраля 1655 года про Дрижипольскую битву под Охматовым: «Потому что наши босые и голые, одни под телегами, другие на шум в лес (подчеркивание наше – С. Г.), в огонь (!) бежали»⁷. На карте Польши Н. Сансона от 1688 года между Горным Тикичем и Роси от Вороного до Животова обозначен лес⁸. О лесе, где жили разбойники, и который был еще в XVIII ст. на месте села Сабадаш, вспоминает Леонтий Похилевич. Остатки леса сохранились неподалеку от названного населенного пункта и под Марийкою. От Скибина до Тихого Хутора вдоль названных рек тоже тянулся дубовый лес. Остатки от него – Скибинская дубина. Поглотили леса Жашковщины, прежде всего, Тихохуторская и Жашковская сахароварни, которые появились в середине XIX века.

Лес вспоминает и Освецим, рассказывая о битве под Охматовым (1644 г.): «Много татар, оставив все, даже лошадей, сбежали пешком в лес»⁹.

Что касается путей, то значительным изменениям они подверглись во второй половине XX века. В XVII и XIX веках оставались почти неизменными. На протяжении многих веков господствующим был гужевой транспорт. Учтя эти обстоятельства, бросим взгляд на карту почтовых, караванных и военных дорог, пересекавших Таращанский уезд Киевской губернии, которую наметил в 1842 году 8 ноября уездный землемер Добровольський¹⁰. Сразу стоит оговориться, что это скорее карта-схема, которая грешит многими неточностями. В частности, река Багва впадает в Тикич Угорский западнее Острожан, а вытекает у Разумницы. Кривчунская корчма обозначена недалеко от Кривчунки, что вполне понятно, еще одна рядом с Остромогильскою. В данном случае, можем предположить, что

землемер переименовал Кривецкую корчму в Кривчунецкую. Однако, в основном в обозначении дорог, будем надеяться, он был точным. Поэтому рассмотрим те дороги, которые вели из Володарки на Умань. Одна из них, так называемая военная, тянулась через городок Пятигоры и пересекалась с караванной, скотопрогонною дорогою из Тетиева. Она имела переправу через Горный Тикич в Острожанах, а на левом берегу в Бузовке. Другая караванная или торговая, так называемая «Одесская», вела из Володарки через Ставище на Охматовско-Вороненскую переправу. На отрезке пути Ставище – Охматов обозначены Разумница, Тетеревка, Багва и Охматовская корчма. (Позже ее называли Багвинская, а сейчас это урочище «Багва Мельница»). Расстояния между этими населенными пунктами почти одинаковые – 35 или около 40 километров. Несколько меньше расстояние между Володаркой и Пятигорами. Немного больше между Пятигорами и Острожанами. Добавим, что расстояние между Тетиевом – Пятигорами, Пятигорами – Ставище, Ставище – Таращей тоже почти одинаковые. Еще одна примета: в названных городах пересекались пути и сливались реки или речушки. Напрашивается вывод о том, что эти расстояния можно было преодолеть за один световой день (летний или зимний), остановиться на отдых и напоить лошадей. Именно поэтому эти населенные пункты были городами, а в древние времена каждое из них имело замок, штурмовать которые татары не решались, а поляки вынуждены были терять много времени на осаду. Например, Стефан Чарнецкий добывал Ставище в 1665 г. в течение трех летних месяцев. Жашков, как и все остальные нынешние населенные пункты (за исключением Житник), на карту не нанесен. Это свидетельство того, что новая слобода лежала в стороне от почтовых, торговых, военных дорог. Хотя уже на специальных картах Гийома Боплана можем заметить, что с западного направления до Жашкова обозначена пунктирной линией дорога. Опять же, исходя из рельефа местности, предполагаем, что она проходила по одному из гребней Торчинской возвышенности, который на западе примыкает к Молочной. Это еще одна из особенностей тогдашнего, так сказать, «дорожного строительства». Интересно, что тракт Животов – Тетиев – Пятигоры – Ставище – Тараща – Богуслав находится почти посередине между реками Рось и Горный Тикич. Названные города расположены на притоках этих рек. Это объясняется тем, что зимой путь менее заснеженный, а в остальное время года скорее просыхает после непогоды. Это же заставляло держаться правого, высшего берега рек.

Возвращаясь к карте Боплана, замечаем еще одну особенность. Оказывается, что главные торговые пути XVIII-XIX ст. в основном проходили там, где в XVI-XVII столетиях пролегали татарские сакми.

Одна из них, Черный шлях, который, начавшись у Черного леса, разбежался двумя рукавами, чтобы соединиться у Таращи. Оттуда стелился до Ставищ, где снова раздваивался на два направления – вдоль Роси к Белой Церкви и мимо Пятигор возвращал в верховья реки Рось. Отрезок пути Ставище – Белая Церковь можно конкретизировать при помощи «Статейного списка» (12.09.1653 – 7.01.1654) посланцев царя Алексея Михайловича. Они довольно долго блуждали «городами и городками», дожидаясь встречи с Богданом Хмельницким. И наконец, им назначают аудиенцию у Торчицы. Потому что «из Животова де гетман пойдет к городу Ставищам, а из Ставищ пойдет к городу Тарчице, и в Тарчицах де гетман станет вас ожидать. А наперед де себя гетман в Торчицу послал, велел про себя и про вас дворь очищать»¹¹. Кстати, о том, что и в древние времена путь пролегал из Животова на Ставище, узнаем из дневника Освецима, который сопровождал великого коронного гетмана Станислава Конецпольского в его путешествии по «украинных поместьях и украинных государствах». В начале октября (ст. ст.) 1643 года гетман вместе со своей свитой ночуют в Животова, потом в Тетиеве. «В трех милях от Тетиева городок Ставище, там устроили отдых и ночлег»¹². Еще подробнее рассказывает Освецим о перемещении войск в 1644 году. С его дневника узнаем, что от Жубрихи (Зюбриха), лежащей на реке Горный Тикич до Бузовки пол-большой украинской мили, и это собственность князя Доминика Заславського¹³.

Именно в Бузовке в течение нескольких дней отдыхал Станислав Конецпольский, расположив вблизи все войско. К нему постоянно поступали разведданные о перемещении врага. Хотя не всегда они были достоверны. Так, как и известие о приближении татар в Бузовку, которую коронный гетман получил 26 января (ст. ст.). Как было принято в то время, по его приказу, выстрелили из пушки, предупреждая воинов об опасности. Однако тревога оказалась напрасной. Прождав целый день, войско осуществляет ночной марш и, по словам Освецима, «пройдя четыре мили по настоящему холоду, мы на рассвете остановились в городке Ставищах, ожидая точных известий»¹⁴. Приведенные данные автор повторяет, рассказывая отдельной запиской о победе, одержанной под Охматовым и Вороным 30 января 1644 года. Убеждаемся, что местом сбора головной части войска стали Бузовка, Зюбриха, Зеленый Рог и Вороное. Другие воины под предводительством Яремы Вишневецкого, находились в Мошнах, следя за обеими сторонами Днепра. Туда же подтянулись и полки Войска Запорожского под руководством комиссара Николая Зацвилюховского и хоругви киевского кастеляна Александра Песочинского. Появилось подозрение, что татары ворвутся под

Корсунь, потому Вишневецкий занимает этот городок, а Потоцкий 27 января, как уже известно, утром пришел в Ставище. Ежедневно ему докладывают о движении орды. Разъезды не только проводят разведку, но и возвращаются с «языками», из допросов которых окончательно убеждаются, что орда движется в направлении Охматова. Именно к нему отправилось польское войско 30 января на рассвете. В тот день распогодилось. День был ясный и теплый. Но, когда подошли до Охматова, опустился густой туман¹⁵.

А при помощи «Статейного списка» уточняем, что посланцам рассказывают, «ехать де в тот город Торчицу из Умони через татарской шлях, где ходит царь и орда»¹⁶. У нас такое распоряжение вызывает некоторое недоумение. Поскольку, планы дорог конца XVIII в. свидетельствуют, что из Животова главная дорога пролегалла через Пятигоры, Ставище на Богуслав¹⁷. Поэтому движение из Ставищ на Торчицу означало возвращение назад и движение в направлении Володарки, а далее – Белой Церкви. Конечно, ни стольник Радион ни дьяк Мартемьян этих географических «тонкостей» не знали, поэтому и поехали 18 декабря «из города Бобаней (Бабани – С.Г.) к городу Торчицам, и того ж числа приехали в город Манковку»¹⁸ (Маньковка – С.Г.). На их счастье там был Чигиринский "казак Петр Дорошенко» (случайно ли?). Он им и сказал: «Гетьман де сю ночь начевал в Животова, а ныне де начевать станет в Ставищах, а в Торчице де гетман не будет»¹⁹. Путь из Пятигор на Ставище в то время пролегал через Торчицу. Сейчас он проложен через Сухой Яр – Винаровка. Почему он не мог быть таким в предыдущие века? Этому препятствовал более глубокий с крутыми склонами Сухой Яр. Поэтому ездили через Торчицу. Через нее можно было попасть и на Володарку. Считаю целесообразным немного отклониться от последовательности в изложении событий, но не вопреки, а в дополнение исследуемой проблеме добавим, что известным украинским историкам Валерию Смолию и Валерию Степанкову все же больше нравится название Пятигорцы. Чтобы не остаться голословным, обратимся к самому произведению упомянутых авторов «Богдан Хмельницкий», вышедшего в серии «Личность и эпоха» в 2003г., где они пишут: «Б. Хмельницкий преследовал противника до Пятигорца (современные Пятигоры)»²⁰. Но стоило бы авторам взглянуть на фрагмент карты Боплана, помещенной ими же, в книге «Украинская национальная революция XVII в. (1648-1676 гг.)». (К., 1999) на странице 20-21 и они бы убедились, что Пятигоры в XVII в. носили такое же название, как и сейчас. Но, поскольку приведенный фрагмент не из оригинала, а по переводу, в котором Дмитрий Бантыш-Каменский был не совсем точен, (Вороновку переименовал в Вороной, Зеленое – в Зеленой, Каньола – в

Канела), нелишне обратиться непосредственно к картам Боплана. На них везде указано Пятигоры, а не Пятигорцы. Село раскинулось на берегу реки Молочной северо-западнее Охматова километров за 32-35 и на юго-запад от Володарки в 20 км.

Название «Пятигорь» сохранилось с давних времен, хотя статус населенного пункта менялся. Он был и городком, а также уездным городом. Об этом свидетельствует план «дорогамъ идущимъ отъ города Пятигоръ къ местечку Животовъ» конца XVIII ст.²¹. Пятигоры еще и в начале XIX в. оставалось «городом» и центром одноименного уезда, о чем свидетельствует атлас Киевской губернии с 1800 года, где находим также и детальный план «города Пятигоръ». Позже местечко вошло, как волостной центр до Таращанского уезда, что подтверждает в том числе «Карта Киевской губернии Таращанского уезда почтовым, караванным и военным дорогам составлена 1842 года ноября 8 дня Таращанским уездным землемером Добровольским»²².

Кроме картографических материалов, Пятигоры упомянуты в летописи Самовидца: «За Пятигорами на Дрижиполю осадив гетмана Хмельницкого в полях»²³. Приняв во внимание выше приведенное уточнение, вернемся к рассмотрению пути Животов – Тараща через Торчицу. Из последнего можно было ехать на Володарку, уже оттуда до Белой Церкви. Приведенные факты подтверждают, что в течение многих веков путешественники пользовались путями, которым положили начало татары, а также правильность (в основном) нанесенных на карту дорог французским инженером. Конечно, как и в случае с землемером Добровольским, полностью доверять Боплану не приходится, хотя, в отличие от первого, изучению украинских провинций Речи Посполитой иностранец отдал семнадцать лет своей жизни. И, в первую очередь, его внимание было приковано к тем землям, где можно было построить укрепления, в местах переправы ордынцев. Чаще всего поселения основывались на обоих берегах реки. Например: Острожаны и Бузовка, Охматов и Ворон. Случалось так, что со временем они становились одной большой деревней или городком. Так, Пятигоры поглотили Заречье, Буки – Антоновку, а Жашков – Городище. Еще до 1956 года последнее было отдельным населенным пунктом. Первое упоминание о нем находим в люстрациях Киевского воеводства, где указано, что 16 октября 1636 года заложен над Равой Зашкивскою, выше Скибин Гребли, Городище²⁴. А дальше идет уточнение о том, что Рава Зашкивская, впадающая в Горный Тикич, отделяет Тетиевские владения Охматова от Белоцерковских²⁵. Попутно выскажем предположение о происхождении названия Рава. С начала освоения земель на берегу реки, они принадлежали графу Островскому герба Равич. Именно от названия герба пошло и название

реки Рава. Но, как мы увидим дальше, была еще одна Рава, поэтому одну из них называли Зашкивская.

Люстрация староств Киевского воеводства и уездов 1765 г. пока единственный источник, где названа Рава Зашкивская. Если же обратиться к описанию Украины в атласе Йоаннеса Янсона, изданном в Амстердаме 1666 г., то обнаруживаем, что «Браилов своими военными укреплениями окутывает левый берег реки Равы (подчеркнуто нами – С.Г.), между ее влиянием на Бога и подольским городом Межировом»²⁶. И далее читаем: «Рашков – это последний оплот по упомянутому (левому) боку Днестра, так вне ее всплывают перед глазами нагие степи, пригожие для нападения со стороны варвар, и поэтому лишены городов, сел и жителей.»²⁷.

Браилов – село и поселок Жмеринского района Винницкой области в соответствии с административно-территориальным делением Украины на 1 января 1972 г.²⁸, с. Межиров Ровского сельского Совета Жмеринского района Винницкой области²⁹. Что касается других карт, начиная от карты Гийома Боплана и заканчивая современными топографическими, такого названия не обнаружено. Не названа она в «статистическом описании Киевской губернии» Ивана Фундуклея, «Сказание о Киевской губернии» Леонтия Похилевича. М.И. Максимович и П.Л. Маштаков тоже не упоминают такой, как и современные гидрологические словари и каталог рек Украины, вышедший в 1957 в Киевском издательстве. Так может это просто описка? И латинское «В» механически превратили в «R»? Но в таком случае одна река исчезает с карты. И сколько бы вы ни изучали даже довольно подробную топографическую карту Черкасской области (издана в 1991г.), Реки Багва не найдете, а Рава тем более. Не найдете этих названий и в «Каталоге рек Украины». Его составители «перекрестили» даже реку Багва в Багна. Что касается топографической карты, то у непоименованной реки, которая впадает в реку Бурты, указано «ур. Багва-Мельница». На обоих берегах «безымянной» расположено село Тетеревка. Его правобережная часть в давние времена была отдельным селом. Оно же нанесено на многих картах XIX века, о нем рассказывает в своих «Сказаниях» Похилевич. В XX веке заслужило упоминание хотя бы потому, что в нем долгое время жил род Черняховского, с которого вышел знаменательный полководец, генерал армии Иван Данилович. Еще один генерал, начальник штаба Юго-Западного фронта (им командовал Николай Ватутин), Григорий Давыдович Стельмах (1900-1942) родился в нем же. Поэтому и река, подобно деревне, называлась и до сих пор называется местными жителями Багва. А вот специалисты из Черкасского филиала Республиканского проектного института по

землеустройству «Укрземпроект», разрабатывая в 1982 техническую документацию по установлению водоохранных зон и прибрежных полос малых рек и водоемов Жашковского района решили, что «на территории Жашковского района протекают следующие реки: р. Тетеревка, р. Горный Тикич, р. Житница, р. Одая, р. Торч, р. Литвинка, р. Конелка, р. Кривчунка, р. Бурты, р. Нестерчанка, р. Свинотопка, р. Медоватка, р. Гнилой Тикич, руч. Бурты, руч. Торч»³⁰. К этому добавляется графическая схема. Однако небрежность. Волею чертежника Охматов перенесли на определенное расстояние от Горного Тикича, а река Бурты изменила свое русло и превратилась в приток Торч. Хотя таблица «4» поворачивает ее до родного Горного Тикича, как и утверждает, что р. Тетеревка впадает в Бурты.

Опять напрашивается вопрос: куда исчезла летописная река Багва? Ведь именно о ней вспоминает С. Величко в своей летописи, рассказывая про Дрижипольскую битву: «Он (гетман Станислав Потоцкий. – С.Г.) напал на него (Богдана Хмельницкого. – С.Г.) неожиданно в чистом поле за четыре версты от Охматова, в долине местной реки, которую зовут Бавы ... »³¹. Переводчик добавляет примечание 402: «Другое название – Багва». Однако еще и поныне вблизи Городища находится урочище, которое местные жители называют «Бавь». Там из-под высокой (как это ни странно) и статной ивы берет начало река Багва. Другим словом Бава. На ее правом берегу лежит село Багва, а с левой впадает река Бурты. С какого бы то чууда специалисты и ученые стерли с карты это название, можно только догадываться. Как уже говорилось, и в царской России и в Советском Союзе Дрижипольская битва была недостаточно популярна. О ней, если и вспоминали, то лишь изредка и довольно неопределенно, поэтому и все, что связано с ней, приобретало неопределенности с дальнейшим забвением. Так, как, скажем, забыли о могиле, что возвышается недалеко от Охматова и над которой еще в первой половине XX века шумел развесистой кроной дуб. Ни дуба, ни памяти, а саму могилу кои веки посещают доморощенные искатели сокровищ. Разрывают, но никак дотла не разроют. Однако, это уже проблема другого плана и мы не будем погружаться в нее, а вернемся до речек, путей, населенных пунктов. То есть – пространства. Его составляющей была и остается река Багва, которую раньше называли Бава или Бавы. Поэтому, Боплан не погрешил против истины, отметив ее название на карте Киевского воеводства. Его ошибка в другом: он не заметил еще одной реки, что вытекает и впадает недалеко от названной. Поскольку названия созвучны, то можем предположить: француз решил, что это одна и та же река. Однако, что удивляться с иностранца XVII в., когда отечественные картографы, вооруженные современной техникой и

инструментом никак не могут, как мы уже убедились, определиться с названием реки и поэтому в «топографических атласе автомобильных дорог» рядом с названием «Торч» появляется еще и «Торц»³².

Что касается Гийома де Боплана, то он реки называл Старчица (Торч) и Бава. Истоки последней находятся, исходя из названной карты, на северо-востоке от Жашкова. Ориентировочно, в районе села Скибин. В нее впадает ручей, который в современной топографической карте именуемый как Торч. А вот на графической схеме гидрографической сети Жашковского района в названной технической документации, река и ручей поменяны местами. Поэтому Торч находится близ села Юрковка Ставищенского района Киевской области. Интересно, что совсем рядом виток еще одной реки, название которой ... Торч. Но это уже другая Торч. Протекши через Стрижавку, Торчицу, Матвееху она впадает у Володарки в реку Рось. Жашковская же Торч через Сорокотяги доплывает в Горный Тикич с левого берега между Сабадашем и Охматовым. Напомним, ее Боплан назвал как «Bawa'R». Над тем, что впадает в Рось надпись «Starcica'R». О том, что именно это Торч, свидетельствует населенный пункт – село Степок. На карте Боплана, как и река, оно названо Старчица.

Прошло несколько столетий и на административной карте Уманского округа, изданной Уманским окрисполкомом в 1925 г., обнаруживаем, в первую очередь, реку Багва. Она образуется от слияния двух речек. Начало одной лежит к западу от Лемещихи в направлении Кривчунки (в речушку доплывает ручей, истоки которого находятся неподалеку от Тихого Хутора). Вторая начинает свое течение на юго-восточной окраине Скибина. (Это та, которая в документах XVIII ст. Названа Козина Рудка). Поэтому, слившись неподалеку от Жашкова, пройдя его, Городище, подходит к Сорокотяге, где доплывает справа река Литвинка. И наконец, ее воды впитывает Горный Тикич. Устье находится между селами Сабадаш и Охматов. Что касается последнего, то через него протекает река Бурты, с двумя непоименованными притоками и одной, что поименована «Тетеревка», которая берет начало у одноименного села. Однако, сопоставив с современной топографической картой Черкасской области, можем забросить упрек авторам карты Уманского округа 1925 в том, что они несколько подсократили названную речушку. На самом же деле она берет начало на юго-восточной окраине Жашкова, а точнее – вблизи Городищ. И самое существенное, что дает нам карта, это то, что река, которую сейчас именуют Торч, названа, хотя и неправильно, а все же Багва. Когда и при каких обстоятельствах ее «перекрестили» в Торч? И почему? Для того, чтобы частично ответить на этот вопрос, придется рассмотреть еще ряд картографических и других материалов хотя бы

из того же атласа Киевской губернии за 1800 год. Название Багва находим как на карте Уманского, так и Пятигорского уездов. Однако, если на первой она служит им границей и течет от Побойной до Охматова, то на второй это слово надписано над речушкой, которая берет начало у Жашкова и заканчивается у Лемещихи (?). Рядом достаточно тщательно начертана река, истоки которой у Скибина, а устье недалеко от Охматова. Она без названия.

Что касается Гийома Боплана, реку Bawa он вычеркнул достаточно точно. Ее истоки находятся недалеко от истоков r. Starcica, а устье напротив Вороновки и Зеленое. Охматов обозначено на короткой реке, которая начинается там, где сейчас находится Побойная. Примерно посередине течения реки Бава там, где она поворачивает на юг, обозначена слобода (новая колония) Ziaskow. На одной из карт буква «и» перечеркнута.

В латинском есть буква «Z» (зета), но такой которой начинает Боплан название нынешнего Жашкова, нет. Однако, это не описка. Ведь подобным образом транскрибировано название замочек Zielene (нынешний Зеленый Рог), но Zgnily Тикич, новая колония Zwinogradka. Да и в слове Bозowka имеется буква зета. Итак, стремясь правильно передать звучание названий, французский инженер несколько совершенствует латиницу для передачи звука «Ж», а также «Ш» (S). Если действительно не читать «и», то будет звучать по современному Жашков. При наличии «и» будет Жяшков, Жялене. Последнее в переводе с польского «Зеленое».

Чтобы углубить данный вопрос и продолжить беспрепятственно исследовать гидрографию и пути, назовем и другие населенные пункты, так как понятно, что они были составной исследуемого пространства. Это Соколовка, Вороновка, Охматов и Каньола обозначены разными знаками. Охматов, Вороновка, Зеленое, Бозовка, Собрик (у Освецима – Жубриха, а сейчас это Зюбриха), Буки все они расположены на правом и левом берегу Горного Тикича. Это укрепления. Похожим образом обозначены Володарка и Белая Церковь. Правда, в центре эллипсовидных укреплений, прилегающих одним краем к реке, находится еще одно. Таких нет на обозначениях в Охматове, Вороновке, Зеленом (две светлые линии), Бозовке (две линии темные и одна светлая), Буках (три линии – светлая, темная, светлая). Еще большая разница между названными Соколовкой и Ставищем. Первое – правильный эллипс с треугольными выступами, вычерчен жирной линией, Ставище – неправильной формы четырехугольник, вычерчен тонкой линией. Две стороны параллельны рекам Гнилой Тикич и Попружная. На двух противоположных дорисованные выступления еще тоньше линией. Короткая сторона,

перпендикулярная к реке Попружная, имеет несколько выразительные отметки, по форме напоминают Соколовку. Детальное изучение графических изображений Зеленого, Бозовки, Вороновки и Охматова позволяет сделать вывод о том, что они достаточно точно отражали особенности каждого из укреплений. Так, в Вороновке обозначены два выступа, одна плотина, Охматове – три выступа, одна плотина через пруд и одна на юго-западе. Зеленое, подобно Бозовке, Собрику и Букам имеет отдельные укрепления круглой формы с четырьмя выступами. Исходя из характерных черт оборонительных сооружений того времени, можем предположить, что это была надвратная башня. Другим словом «захаб» – внешняя пристройка к стене, служившей для защиты ворот крепости. Лучше представить фортификационные сооружения того времени помогает дневник архидиакона и сына патриарха Макария Павла Алеппского. «Посетив» вместе с ним Маньковку, видим три цитадели, крепость вокруг которой выкопан ров, построены две стены. Внешняя с кольев от нападений конницы, а вторая – внутренняя – сплошная. По периметру крепости крепкие деревянные башни. Перед воротами – большие пушки, а над воротами с обеих сторон – малые пушки³³.

В двух милях от Маньковки – Буки. Их укрепления Алеппский называет цитаделью на горе, но не оставляет детального описания. Поэтому в мысленной реконструкции приходится полагаться пока на Гийома Боплана. Согласно его обозначений Буков укрепления были похожи на более поздние Маньковские. (Следует иметь в виду, что во время пребывания Боплана в Речи Посполитой, Маньковка (Machnowka) – село без укреплений). А вот Вороновка, в отличие от Буков, которые обведены двумя светлыми и одной жирной линиями, очерчена лишь одной внутренней темной линией и одной светлой внешней линией. Вполне вероятно, что у читателей может возникнуть вопрос: кому нужны эти мелочи? Однако, именно эти мелочи и дают возможность четко представить, какими были городки.

Термин используется в его тогдашнем значении. Городок – укрепление; укрепленный населенный пункт; участок территории, огороженный земельным валом, деревянным сплошным забором. Если одна жирная линия, то это городок окружен валом. Светлая – деревянная стена, или забор (сплошной деревянный забор из вертикально закопанных бревен – палисад). Одна жирная линия вдоль которой две светлые – тараса – система деревянных стен, при которой две параллельные стены через некоторый промежуток соединялись поперечными стенками, а образованные таким образом клетки засыпали грунтом и камнями. Выступления – не что иное, как

бастионы, которые позволяли защитникам обстреливать пространство между ними.

Как именно в таком смысле употреблялось слово в XVII в. подтверждают слова Ивана Выговского. 9 августа 1658 г. он угрожал Портомоинову: «А к Киеву пошлю брата своего с войском и с татарами, чтоб боярина и воеводу выслать вон, город (подчеркивание наше – С.Г.), который по указу царского величества в Киеве сделан, разорить и разметать, а если воевода не выйдет, то его в Киеве осадить»³⁴. Именно таким образом объяснял понятие «город» Афанасий Шафонский. По его мнению, «городом в Малой России называли вообще всякое поселение, обритоое валом»³⁵. Что касается настоящих городов, то их, по его мнению, в Малороссии было только одиннадцать. То есть, это те населенные пункты, которые имели грамоты от короля или царя на Магдебургское право и были свободны от любого частного владения³⁶.

Для большей убедительности обратимся еще раз к свидетельствам людей XVII в. В частности, до дневника Освецима. Описывая ежедневно свое путешествие с гетманом Станиславом Конецпольским по его украинным поместьям, автор называет отдельные населенные пункты городками (Ставище, Стеблев, Корсунь, Орловец, Жаботин, Черкассы), городок-слобода Константинов, Вербки, село Войтовцы. Или город Миргород, Лохвица.

Находясь в Вербках 27 сентября 1643 г., гетман приказал собрать «более 1000 всадников тех людей, которые размещены в украинских городах, принадлежащих его милости, для охраны их от татарских набегов»³⁷.

За «Статейным списком» стольника Радиона Стрешнева и дьяка Мартемьяна Бредихина почти все населенные пункты, которые они посетили, или хотели посетить, ожидая встречи с гетманом Богданом Хмельницким, «города». Это Бужино (Бужанка), Чигирин, Стеблев, Корсунь, Лисенцы (Рокитное), Буки, Маньковка, Цимермановка, Иванково (Иваньки), Шавулиха (ныне Черкасской области), Тарчица (Торчица), Ставище (ныне Киевской области)³⁸.

Еще одна интересная деталь тогдашнего пространства, которая пролегла между Белой Церковью и Уманью. Из девяти укреплений, пять находились на территории, ныне входящей в состав Жашковского района. Пять из них прилегали до Горного Тикича на достаточно близком расстоянии друг от друга. Объяснения не долго искать. Эти городки сосредоточены у удобных переправ через Горный Тикич. Со временем именно из Охматова, Вороновку, Бузовку, Острожаны пролегли важные торговые пути. Кроме названных населенных пунктов на карте Боплана обозначен также поселок Kaniola (Каньола).

Как догадались читатели, это Конела. Есть немало версий о происхождении названия этого села. Например, конельчанин, краевед, к сожалению, ныне покойный, Федор Филиппович Карпунь считал, что в древности Куниль была столицей кочевых племен торков, а потому и назывались от слова конь (кунь). Краевед Валентина Ивановна Кудрявцева выводила название от литовского названия растения, как и Бузовку – от сирени. Однако, значительное количество наших сел носят, так сказать, «птичьи» имена. Шуляки – коршун, Пугачовка – филин, Вороное (у Боплана – Вороновка) – ворона, Соколовка – сокол. В польском языке есть слово «Канья». Украинский язык – коршун. То есть Каниола не что иное, как Коршуновка. Боплан обозначил поселок на левом берегу не поименованной реки, по длине в несколько раз превышает названную Баву и еще короче Ольшану. Поскольку устье последней обозначено в пределах Бузовки, то с полным правом можно утверждать, что это Ольшанка. Однако, ни в технической документации Черкасского филиала «Укрземпроект», ни на топографической карте, ни в каталоге рек Украины этого названия не находим. Она поименована как Житница. Это же название находим и в «статистическом описании Киевской губернии», увидевшего свет еще в 1852 году под редакцией Киевского гражданского губернатора Ивана Ивановича Фундуклея. Среди левых притоков Горного Тикича, кроме Житницы, названные Литвинка, Багва (притоки: Криничка и без названия), Бурты (Красилровка, Бурязы, Королевка, Тетеревка)³⁹. Повторяет Фундуклея И.И. Максимович М.И. в «Гидрологическом и гидрографическом очерке Киевской губернии» (К., 1920). Из списка рек бассейна Днестра и Южного Буга Маштакова П. узнаем, что с левого берега в Горный Тикич доплывают в пределах района: Житница, Ольшанка, Марийка, Багва (п. Криничка, п. Литвинка, Полевая), Бурты (п. Королевка, п. Тетеревка)⁴⁰. Итак, из приведенных данных можно сделать однозначный вывод: среди названных левых притоков Горного Тикича не упоминается Торч. Ее вслед за Бопланом с небольшим изменением называли Багва. Правда, в каталоге рек Украины «перекрестили» в Багна. Возможно, это всего лишь опечатка, на которую указывает и словарь гидронимов Украины (К., 1979). И он же называет реку Торч как левый приток Горного Тикича и еще одну с этим же названием, как правый приток реки Рось⁴¹. По мнению авторов словаря, первая берет начало «вблизи с. Тихий Хутор», а ее устье у села Охматов»⁴². Вторая вытекает неподалеку Стрижавки, а впадает вблизи райцентра Володарка Киевской области⁴³. Но с этим не согласны авторы «Географической энциклопедии Украины», которые в третьем томе утверждают: «Торч – преимущественно в Жашковском районе Черкасской области, левый приток Горного Тикича (бассейн

Южного Буга). Длина 32 км, площадь бассейна 209 км²»⁴⁴. А дальше привлекают внимание такие слова: «Берет начало у села Красиловка Ставищенского района Киевской области»⁴⁵. И все же: «на Т. – г. Жашков»⁴⁶. Складывается такое впечатление, что современных географов чем привлекает слово «Торч» и они хотели бы по крайней мере около двух рек Жашковщины именовать именно им. А, возможно, что дело не в эмоциях – симпатиях или антипатиях, а в обычной небрежности, разгильдяйстве и нежелании сопоставить, проанализировать. Да еще и в равнодушии. «Кого это волнует», – думалось ведь ученым, когда они так писали. Так же и дорожники, которые при выезде из Жашкова и на самой автомагистрали Киев – Одесса обозначили дорогу на Лемешиху. Хотя с деда-прадеда село называлось Лемещиха. Так оно поименовано согласно административно-территориального деления Украины. Изменять названия населенных пунктов вправе только Верховная Рада. Или эти полномочия на себя взяла местная власть и дорожники? Если это так, то в таком случае достаточно просто исправить ошибки, которые накопили географы и историки и установить справедливость, вернуть память и исторические названия. Значит, река, на берегах которой раскинулся Жашков, может именоваться своим первоначальным названием Рава. Та, что берет начало на северо-восточной окраине Жашкова, недалеко от Городища и протекает через Тетеровку – Багву – Побойную, это Бава. (Можно оставить Багва). Именно в нее впадает река Бурты, а не наоборот. Да и сами названия звучные, легко запоминаются и объясняются. Скажем, Рава от слова рыть, Бава однокоренное со словом «играть». И не будем больше путаться между Торчами. Это, так сказать, прикладной результат данной разведки. Что касается научного, то он дает нам возможность не только четко и внятно реконструировать географическую среду середины XVII в., но и именно благодаря этому правдивее воссоздать и понять тогдашние такие важные события, которые разворачивались возле Охматова и далее на юг и на север от него. Поэтому, приведенные факты, картографические и другие материалы дают право утверждать, что пространство между Белой Церковью и Уманью (ориентировочно длиной 130-140 км) в середине XVII в., в отличие от современного, была достаточно лесистая. Поэтому пути в основном пролегли вдоль рек и по их водоразделах, связывая между собой укрепленные города и городка (городки) дневным переходом Белая Церковь – Володарка – Ставище – Охматов; Умань – Соколовка. Были также пути: Володарка – Пятигоры – Бузовка; Умань – Соколовка – Бузовка. В том или ином случае, названные пути «привязывались» к удобным переправам через Горный Тикич. На небольшом отрезке этой реки располагались шесть

фортификационных сооружений различной мощности. Крайняя в верхнем течении – Собрик (Зюбриха), в нижней – Буки. Это объясняется тем, что выше Зюбрихи протянулось большое Шуляцкое болото (ныне государственный заказник местного значения площадью 620 га)⁴⁷. Ниже Буков берега Горного Тикича высокие, каменистые, в отдельных местах скалистые⁴⁸. Это объясняет, почему у Охматова и Вороного разворачиваются ожесточенные битвы. Резонно будет напомнить, что и в 1944 г. январское контрнаступление гитлеровских войск из-под Умани остановили на этом участке Горного Тикича. Именно у названных городков расположился татарский кош. Ведь, кроме удобной переправы, имели достаточно воды. Чтобы лошади и люди не страдали от жажды, реку (ныне Бурты) в Охматове перегородили плотиной. Образовался большой пруд, который не забыл отметить на своей карте Боплан и вспоминал Освецим. Кроме того, долина реки широкая и степная, что тоже немало значило для содержания лошадей. Леса начинались западнее реки Бава (ныне Торч). Ее верховья обозначены неподалеку от татарской сакми, так же как Пятигоры и Ставище. Итак, с Охматова можно было двигаться на Ставище; через Жашков (в реляции из сборника Голинского – Рашков) на Пятигоры и, разумеется, на Умань. Охматовский замочек польские войска в 1644 г. обошли и битва шла между ним и Вороновкой, ближе к последней, главным образом в районе плотины и мельницы, где татары накопили значительное количество трупов своих воинов, затем перед бегством их спалили⁴⁹. Итак, благодаря инициативе, мобильности польских войск им удалось захватить оперативный простор и нанести упреждающий удар по измученному долгим переходом татарскому войску. Вполне вероятно, что этот опыт был использован Станиславом Потоцким в ходе подготовки к битве 1655 г. и, вместе с тем, не учтенный Богданом Хмельницким. Чтобы данное предположение вступило убедительнее, следует дополнить пространственные представления временными. По этому поводу обратимся к свидетельствам участников событий.

Из письма великого коронного гетмана Станислава «Реверии» Потоцкого узнаем, что 26 января Богдан Хмельницкий, «который шел на помощь Умани ... уже был в Ставищах»⁵⁰. Письмо Хмельницкого царю Алексею Михайловичу (23.01.1655 г.) дает возможность установить время, когда московско-казацкое войско отправилось в поход⁵¹. Подавляющее большинство историков считают, что это случилось в воскресенье 24 января. Утверждение справедливо, поскольку только накануне войско под командой Шереметьева В.Б. прибыло в Белую Церковь и, разумеется, должно было отдохнуть после дневного перехода. Таким образом, отправившись из Белой Церкви 24

января, московско-казацкое войско в этот же день прибыло до Володарки (ныне автодорога между этими городами составляет 34 км), а на следующий день до Ставищ (автодорога 27 км).

Безусловно доказано, что битва под Охматовым началась под вечер 29 января. Итак, Богдан Хмельницкий находился в Ставище течение трех суток. Поэтому утверждение Смолия В.А., Степанкова В.С., Мицика Ю.А. и других о том, что Хмельницкий спешил на помощь осажденной Умани, ложное⁵². Ведь, когда он отправлялся в поход (24 января) Умань еще не была в осаде. Когда же ее осадили (25 января), уже было некуда спешить. Казацко-московские войска вынуждены остановиться в Ставищах. Через три дня (29 января) оставляют городок-крепость и движутся на Охматов. А зачем? Вступить в бой с польско-татарскими войсками? Однако все исследователи этой проблемы утверждают, что встреча с врагом под Охматовым была для Хмельницкого неожиданной. Не только неожиданной, но и нежелательной, добавим мы хотя бы потому, что вражеские войска были многочисленными. Полемизировать можно лишь о том, насколько больше их. Если доверять Самойло Величко, Николаю Костомарову, Александру Барсукову, то это преимущество более чем двойное, а за Валерием Смолием и Валерием Степанковым она составляет 18-20 тыс.⁵³.

Так на что надеялся Богдан Хмельницкий? Можем предположить, что он надеялся избежать встречи с врагом. Могло такое быть? Да. Ведь с Соколовки на Охматов через Бузовку никто не ездит и не ездил. Еще и сейчас сохранилась полевая дорога через Беспечную, которую называют Уманской. С Бузовки путь пролегал на Пятигоры с последующим движением в любую сторону: до Володарки, Ставищ или Тетиева, но отнюдь, повторимся, не в Охматов. Если 28 января вечером Богдану Хмельницкому разведчики доложили, что польские войска в Бузовке, он мог сделать логический вывод о дальнейшем их движение. Появилась реальная возможность реализовать план военной операции – добраться до Умани и соединиться с войском, которое защищало его.

Несколько сомнителен рассказ о передвижении польских войск. Пока согласимся с тем, что путь от Соколовки до Охматова (около 20 км.) Польское войско одолевало шесть часов⁵⁴. Однако, хотя зимний день короткий (9 часов), успевает развернуть артиллерию и «пушки повели сильный огонь по слабо укрепленному замку»⁵⁵. Затем Станислав Потоцкий с основными силами, под вечер, выступает в поход против Богдана Хмельницкого, встречает его в чистом поле не только конницей, пехотой, но и пушечным огнем. Однако, если окончательно согласиться с Валерием Смолием и Валерием

Степанковым и принять во внимание, что «утром 27 января польская-татарские войска снялись с позиции и направились к Соколовке, где переночевали», а «утром 29 января отправились в Бузовку», то возникает закономерный вопрос, а где же они были 28 января?

Кроме того, если 29 января «утром (восход солнца 7:38. – С.Г.) отправились в Бузовку», а «за шесть часов польские пушки повели огонь по замку, а пехота начала подготовку к штурму»⁵⁷, то почему же пушечную стрельбу Богдан Хмельницкий и Василий Шереметев слышали во время завтрака в Ставище?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, следует обратиться к реляции от 3 февраля, написанной в Рашкове (Жашкове). В ней сообщается, что «когда из Кунели (?) (Современная Конела – С.Г.) пошли мы на ночлег в Бузовку (Bozawki) – забежали п.п. гетманам дорогу Татары и дали знать, что в Охматове они осадили три полка, казаков, трех полковников, полторы тысячи, ушедшим было на подъезд под наше войско. Сейчас же п.п., бросив Бузовку, пошли до Охматова. Только что войско слезло с коей штурмовать Охматовский замочек»⁵⁸.

Понятно, что утром на ночлег не обустройстваются. От Конели до Бузовки пять километров, до Соколовки тоже. Итак, отправились в Бузовку не утром 29 января, а 28 января. Но в ней не задерживались, а «сейчас же» отправились до Охматова. Вот это «сейчас же» приходится на вечернее время. То есть, переход от Бузовки до Охматова (примерно 15 км) был осуществлен ночью. Только в таком случае польские пушки могли обстреливать Охматовский замочек утром и можно объяснить, почему «разъезды украинцев проглядели переход польского войска от Бузовки до Охматова». Исходя из доказанной ситуации, правильнее будет: не "проглядели», а «проспали».

Именно поэтому «украинские разведывательные разъезды не заметили этого маневра противника»⁵⁹. «Хмельницкий, ничего не подозревая, ехал впереди своего войска на санях»⁶⁰. И «подходя под вечер к Охматову, гетман не знал о пребывании там польско-татарского войска»⁶¹. Опять возникает закономерный вопрос: Хмельницкий не слышал выстрелов из пушек? Наверное, ответ следует искать не в сфере акустики, а в сфере тактики, основными правилами которой пренебрег гетман Войска его царского величества Запорожского. Он не проявил ни скорости, ни напора, ни инициативы. Поле боя выбирал тоже не он. О месте нахождения врага даже и не догадывался, как и о его силе.

Итак, окружение московско-казацкого войска под Охматовым и значительные потери, которые оно понесло в ходе этого окружения, это

результат его вялых действий, а, с другой стороны, инициативы и активности Станислава Потоцкого.

Что касается хода самой битвы, в ходе которой казаки вынуждены были отбиваться оглоблями, то это свидетельство не бесшабашности, а отчаяния. Не хватало места, времени и света чтобы зарядить ружья. Вместе с тем, именно сумерки и спасли часть казаков. Такая обыденная и объективная причина. Похоже, прозаическое обстоятельство заставило татар прекратить осаду лагеря. По данным Смолия В.А. и Степанкова В.С. войско Менгли-Гирея насчитывало 30000 всадников⁶². Каждый из них имел до пяти лошадей. Поэтому за три дня вся территория, занятая ордой, была превращена в пустыню. Для сравнения добавим факты из воспоминаний маршала СССР Семена Буденного. Он вспоминал: «В 1-й конной осенью 1920 года на обеспечении находилось 34385 человек и 34730 лошадей. (По количеству всадников орда уступала, но имела в несколько раз больше лошадей. – С.Г.). Ежедневно нужно было 17 т. хлеба, 21 т. овса и около 25 т. сена»⁶³. Но только мурзы, по свидетельству воеводы черниговского и старосты житомирского Кшиштофа Тышкевича, за две ночи съели 15 штук скота и 30 баранов⁶⁴. Итак, это только мурзы. Сколько их было при 120 тысячной орде, о которой идет речь в данном случае? Можно дать ответ на этот вопрос? Да. Поскольку тот же Тышкевич в письме Януша Радзивилла, написанном на следующий день, жаловался: «Пришло их до Зеркановки более 15000, самых мурз 70»⁶⁵. То есть, 560 мурз съели 15 штук скота и 30 баранов. Конечно, питание рядовых ордынцев было проще. Иногда сводилось к тому, что они, употребивши лошадиной крови, мешали в ней пшено и потребляли некую своеобразную «кровянку». Что касается лошадей, то независимо от породы, требовали, если не сена и овса, то, по крайней мере, подножного корма. И, конечно же, воды.

Надеемся, что данные факты убедят всех, ведь каждый понимает (для этого не нужно быть ни высокообразованным специалистом, ни пользоваться архивными материалами), что в XVII в. точно, как и в XX в., лошади и люди хотели есть. Поэтому татар не нужно было склонять к «измене». Им нужно было и самим питаться и накормить лошадей. Нужен был фураж. Они и пошли его искать. Вместе с тем выполняли довольно важную военную задачу – блокировали дороги и совершали погромы не только в Ставище, а также под Белой Церковью. По мнению советского историка Санина Г.А., «блокада была настолько эффективной, что в течение того времени, пока шла битва, ни одному человеку не удалось проникнуть в казацкий лагерь»⁶⁶. Далее исследователь углубляет эту мысль словами о том, что «только 27 января (ст. ст. – С.Г.) (то есть через пять дней после битвы) некоторым

жителям Белой Церкви удалось добраться до Киева, и они подтвердили, что татарские отряды грабят население под Белой Церковью»⁶⁷. То есть, оперативный простор контролировали польско-татарские войска. В подтверждение высказанной мысли, обратимся еще раз к реляции от 3 февраля 1655 г., приведенной Михаилом Грушевским. Она писалась в Жашкове, а не в Рашкове 300 км от места битвы. Правильность такого вывода подтверждает фраза из той же реляции: «П. п. гетманы двинувшись с Рашкова (Жашкова – С.Г.), совершили раду, и пехоту с армадою отправили до Черниева, а мы с татарами идем на Украину»⁶⁸. Хорошо известно, что гетман Потоцкий был вместе с войском в городке Животове, а 7 или 8 февраля он выезжает к своим Подгайцам. Впоследствии за ним, заболев, отправился и гетман Лянцкоронский. Перед отъездом он подает отчет о своей деятельности в феврале 1655 г. Из него узнаем, что под Животов «неприятель выслал 1500 лошадей, своего лучшего всадника с полковниками Золотаренком, Зеленецким, чтобы узнать, где находится наше войско, и предупредил их, что порубает, если не приведут ему какого-то значительного языка ... . Встретив сей подъезд казацкий наши имели счастливую битву казаки сейчас пошли наутек, и наши взяв несколько языков, вырубали лучшую казацкую конницу, других в леса загнали, хоругви забрали и гнали за беглецами до лагеря, что стал под Лобачевым»⁶⁹. И далее польный гетман сообщает, что Хмельницкий ушел из Лобачева на Торчицу, «москву поставил в Белой Церкви и Ставищах», а сам Лянцкоронский С. вместе с татарами получил Кищинцы, «где было осаждено более 10000»⁷⁰. Упоминается в реляции Сквиря, Кристинополь (Христиновка), Умань и Охматов. О последнем речь шла следующим образом: «После того, как мы отошли из-под Охматова, туда выделена часть из лагеря Хмельницкого; но что оттуда выходило, наши и татары то уничтожали»⁷¹.

Таким образом, мы окончательно убеждаемся, что реляция от 3 февраля 1655 г. была написана в населенном пункте, что сейчас называется Жашков, а в документе именуется Рашков. Кроме того, убеждаемся, что главные силы польских войск из-под Охматова двигались на Жашков, где отдохнули. Далее переместились в Пятигоры и, таким образом, приблизились к Белой Церкви на расстояние 54 км. Что касается казацко-московского, то оно вернулось на тот же путь, которым пришло из Ставищ.

О том, что они не преследовали коронное войско, на что и не были способны, обессиленные морозом и голодом, свидетельствует как реляция из Жашкова, так и отчет польского гетмана. В нем есть слова, которые подтверждают, что Хмельницкий не знал, где находился

польское войско. Вспомним их: «Чтобы узнать, где вращается наше войско и предупредил (Богдан Хмельницкий. – С.Г.) их, что порубит, если не приведут ему какого-то значительного языка»⁷². А если не знал и все хотел узнать, под страхом смерти, то каким образом он их преследовал в течение двух дней? И все же преследовал, так как и Чарнецкий писал: «Потом неприятель немного поднял голову и пошел за нами два дня лагерем – потому что к нему пришли новые значительные силы»⁷³. Как это согласовать с его взглядом на Дрижипольскую битву, как на второе Берестечко, что «силу своих (казаки – С.Г.) лишили на плацу, половину арматы казнили, только с оставшимися ушли»⁷⁴.

Попробуем объяснить это противоречие опираясь на показания польского гетмана. Станислав Лянцкоронский, в упомянутом уже отчете, писал: «После того, как мы отошли из-под Охматова, туда выделена часть из лагеря Хмельницкого»⁷⁵. Теперь становятся понятными слова Чарнецкого про «новые значительные силы». Вполне вероятно, что это и была «часть из лагеря Хмельницкого», которая соединившись с казаками, что оборонялись в Охматове, пошла вслед за подразделениями польского войска. Подавляющее большинство современных украинских историков трактуют эти события, как отступление польско-татарских войск и «Богдан Хмельницкий преследовал противника до Пятигорца (современные Пятигоры)»⁷⁶.

Однако, можно ли будет назвать отступлением перемещение польских войск в направлении Белой Церкви, если к ней от Охматова три дневных перехода, а от Пятигор – два. Кроме того, почему-то забывают с какой целью отправлялись московско-казацкие войска в поход, куда они должны были прийти? Историки, говоря о начале похода, дают однозначный ответ: «Гетман выступил в Умань»⁷⁷. А пришел под Охматов, где его уже ждали польско-татарские войска. На путь, который можно было преодолеть за три дневных перехода, Б. Хмельницкий потерял в два раза больше времени. После Дрижипольской битвы он возвращается с войском в Ставище. Откуда пришел, туда и вернулся. И это можно назвать наступлением? Каким же образом он мог «преследовать противника до Пятигорца», если 3 февраля, как уже доказано польские войска находились в Жашкове? Вместе с ними были и оба гетмана. Где же был Стефан Чарнецкий, можно только догадываться и предполагать, что в то время, когда главные силы Станислава Потоцкого переместились в Жашков, его подразделение сделало попытку получить Охматов. После этого оказался в Пятигорье. Мог совершить этот переход через Зеленое – Бузовку. От Бузовки до Пятигор один дневной переход.

Михаил Грушевский не понимает, как казаки шли два дня лагерем, а затем остановились⁷⁸. Объяснение достаточно простое. «Сокрытое» в том же лагере, которым хорошо защищаться, но, чтобы догнать конницу, его мало. Кроме того, путь из Жашкова на Тетиев пролегал и пролегает через Пятигоры, поэтому их не обошли войска под предводительством гетманов. Поэтому казацкий лагерь был вынужден вернуться обратно. Попутно заметим, что Михаил Грушевский, цитируя Стефана Чарнецкого, считает лагерь казацким. Что касается Валерия Смолия и Валерия Степанкова, то они пишут, что лагерь «имели (украинцы и россияне. – Авт.)»⁷⁹. Это не первое уточнение и не только в цитированном издании, где авторы акцентируют внимание на этнической принадлежности войска. Хотя в те времена войны шли не в этнической основе, а на религиозной и не между народами, а между властителями (государями, правителями), это во-первых. А во-вторых, достаточно проблематично ставить знак равенства между понятиями «казак» и «украинец». Как и проблематична ссылка на анонимного автора «Эпитафийного памятника Богдану Хмельницкому», который «одним из первых отметил его важную роль в боях под Охматовым»⁸⁰. Невольно напрашиваются вопросы:

- Неужели он мог по другому написать эпитафийный памятник?
- Неужели образованный человек XVII века не знал принципа *aut bene, aut nihil*?

Кроме того, можно найти и другие оценки. Например, Криштоф Тышкевич писал, что Богдан Хмельницкий "выскочил нам с горсти как проворный заяц"⁸¹. Согласитесь, заяц не орел. Поэтому неудивительно, что и поныне идут между историками споры. Одни подбирают оценки для гетмана и называют его «Великим». При этом не учитывают что Карл Великий, Петр Великий, потому и великие, что были высокого роста. Богдан Хмельницкий все же ближе до Пыпина Короткого, ибо роста скорее среднего, чем низкого, по словам Павла Алеппского. Антипатии Богдана Хмельницкого демонизируют его. И тоже находят оценки и факты. Так не пришла ли пора отказаться от эмоционально-оценочного, бесперспективного пути в исторической науке? Не пора ли положить конец в создании кумиров? Может было бы продуктивней поискать в категориях и понятиях, которые связаны с объективной реальностью? Скажем, пространство и время, которые не зависят от чьих либо симпатий и антипатий и на которые не влияет идеологическая предвзятость исследователей.

-
1. История Украинской ССР: В 10 т. – М., 1982. – Т. 2. – с.422.
  2. Летопись Самовидца. – К., 1971 – С. 70.
  3. Смолий В.А., Степанков В.С. Богдан Хмельницкий. (Социально-политический портрет) . – К., 1993. – С. 56.
  4. Смолий Валерий, Степанков Валерий. Богдан Хмельницкий. – К., 2003. – С. 76.
  5. Голобуцкий В.А. Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648-1654 г.г. – К., 1962. – С. 81; Jakub Łoś. Pamiętnik towarzysza chorągwi pancerney. – Warszawa, 2000. – С. 57.
  6. Станислав Освецим. Дневник // Киевская старина. – 1882. – №1. – С. 147.
  7. Грушевский М.С. История Украины – Руси: В 11 т, 12 кн. – М., 1997. – Т.9. – Кн.2. – С. 1045.
  8. Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. – К. 1899. – Вып. 1. – М. XLIII.
  9. Станислав Освецим. Указ. пр. – С. 146.
  10. Государственный архив Киевской области (далее – ГАКО). – Ф.1542. – Оп.1. – Ед. хр.2969. – Л.1.
  11. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: В 3 т. – М., 1953. – Т. 3. – С. 386.
  12. Станислав Освецим. Указ. пр. – С. 133.
  13. Там же. – С. 138.
  14. Там же. – С. 138-139.
  15. Там же. – С. 143.
  16. Воссоединение Украины с Россией ... Т.3. – С. 385.
  17. ГАКО. – Ф.1542. – Оп.1. – Ед. хр.2971; Ф. 1542. – Оп.1. – Ед. хр. 2970.
  18. Воссоединение Украины с Россией. Т.С. – С. 387.
  19. Там же.
  20. Смолий Валерий, Степанков Валерий. Указ. пр. – С. 348.
  21. ГАКО. – Ф. 1542. – оп.1. – Ед хр. 2970.
  22. Там же. – Ед. хр.2969.
  23. Летопись Самовидца. – С. 206.
  24. Архив Юго-Западной России. – К., 1905. – Ч.VII. – Т. III. – С. 121.
  25. Там же.
  26. Кирилловский В.Ю. Описание Правобережной Украины в атласе Йоаннес Янсония. – Амстердам 1666 // Украинский историк. – Нью-Йорк; Мюнхен, 1966. – № 3-4 (11-12). – Год III. – С. 77.
  27. Там же.

28. Украинская ССР, Аминистративно-территориальное деление на 1.01.1972 г. – К., 1973. – С. 14.
29. Там же. – С. 15.
30. Техническая документация по установлению водоохранных зон и прибрежных полос малых рек и водоемов Жашковского района Черкасской области. – Черкассы, 1981. – Л. 5.
31. Величко Самойло. Летопись. – К., 1991. – С. 159.
32. Топографический атлас автомобильных дорог. – Черкассы, 1998. – С.15.
33. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанной его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. – М., 1897. – Вып. II. – С. 24, 26.
34. Соловьев С.М. Сочинение: В 18 кн. – М., 1991. – Кн. VI. – Т. 11-12. – С. 31.
35. Шафонский Афанасий. Черниговского наместничества описание с кратким географическим и историческим описанием Малыя России из частей коего оно наместничество составлено. – К., 1851. – С. 36.
36. Там же.
37. Станислав Освецим. Указ. пр. – С. 132.
38. См. : Воссоединение Украины с Россией. – Т.3. – С. 385-388.
39. Статистическое описание Киевской губернии. – СПб, 1852. – Ч.1. - С. 46.
40. Маштаков П.Н. Список рек бассейнов Днестра и Буга (Южного). – Пг., 1917. – С. 37-38.
41. Словарь гидронимов Украины. – К., 1979. – С. 570.
42. Там же.
43. Там же.
44. Географическая энциклопедия Украины. – К., 1993. – Т.3. – С. 301.
45. Там же.
46. Там же.
47. Реестр территории и объектов природно-заповедного фонда Черкасской области. – Черкассы, 1991. – С. 11.
48. См. : Юденич А.Н. По рекам Украины. – К., 1968. – С. 171.
49. Станислав Освецим. Указ. пр. – С. 146.
50. Грушевский М.С. Указ. пр. – Т.9. – Кн.2. – С. 1041-1042; Мицик Ю.А. Умань казацкая и гайдамацкая. – К., 2002. – С. 157.
51. Документы Богдана Хмельницкого (1648-1657). – К., 1961. – С.609 – 410.
52. Смолий В.А., Степанков В.С. Богдан Хмельницкий. – С. 405; Их же. Украинская национальная революция XVII в. (1648-1676 гг.). – К., 1999. – С. 189; Мицик Ю.А. Указ. пр. – С.48.

53. См .: Величко Самойло. Указ. пр. – С. 159; Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий. – М., 1994. – С. 681; Александр Барсуков. Род Шеретьевых. – СПб, 1884. – Кн. ИУ. – С. 148; Смолий В.А., Степанков В.С. Указ. труд. – С. 404.
54. Смолий В.А., Степанков В.С. Богдан Хмельницкий. – С. 405.
55. Александр Барсуков. Указ. пр. – СПб, 1884. – Кн.IV. – С. 148; Смолий В.А., Степанков В.С. Богдан Хмельницкий. – С.404.
56. Смолий Валерий, Степанков Валерий. Указ. пр. – С. 346
57. Там же.
58. Грушевский М.С. Указ. труд. I – Т.9. – Кн.2. – С. 1044
59. Смолий В.А., Степанков В.С. Украинская национальная революция XVII в. (1648-1676 гг.). – С. 189.
60. Смолий В.А., Степанков В.С. Богдан Хмельницкий. – С. 405.
61. Там же.
62. Там же. – С.402.
63. Буденный С.М. Пройденный путь. – М., 1973. – Кн.3. – С. 165.
64. Грушевский М.С. Указ. пр. – Т.9. – Кн.2. – С. 1056
65. Там же. – С. 1057.
66. Санин А. Отношения России и Украины с Крымского ханства. – М., 1987. – С. 145.
67. Там же.
68. Грушевский М.С. Указ. пр. – XIX. – Кн.2. – С. 1046.
69. Там же. – С. 1052.
70. Там же.
71. Там же. – С. 1053.
72. Там же. – С. 1052.
73. Там же. – С. 1048.
74. Там же. – С. 1046.
75. Там же. – С. 1053.
76. Смолий В.А., Степанков В.С. Богдан Хмельницкий. – С. 348.
77. Там же. – С. 346.
78. Грушевский М.С. Указ. труд. – XIX. – Кн.2. – С. 1048.
79. Смолий В.А., Степанков В.С. Богдан Хмельницкий. – С. 348
80. Там же. – С. 350.
81. Грушевский М.С. Указ. пр. – XIX. – Кн.2. – С. 1048.